

Самая худшая и самая лучшая Весть в Библии (7:14–25)

Дэвид Ропер

Мы подошли к завершению раздела, названного в нашем плане «Освящение» (см. с. 34). В предыдущем разделе, «Оправдание», Павел сказал, что Закон не может оправдать. Последняя часть Рим. 7 показывает, что Закон не может освятить.

Этот урок представляет собой вторую часть нашего исследования 7:14–25. В ней мы остановимся на стихах 15–25, в которых описывается желание—и неспособность—Павла поступать правильно. Многие очень хорошо понимают отчаяние Павла. Певец в стиле кантри, Джонни Кэш, как-то записал альбом, на обложке которого были изображены две собаки. Одна чёрная с белым пятном, а другая белая с чёрным пятном. В интервью Кэш сказал, что обе собаки предстают его самого: «Когда я плохой, я не весь плохой, а когда стараюсь быть хорошим, то никогда не бываю совсем хорошим». Мы в своём большинстве можем посочувствовать человеку, который сказал: «Как бы мне хотелось всегда быть таким хорошим, каким я бываю иногда!»

Этот урок я назвал «Самая худшая и самая лучшая весть в Библии». Самая худшая весть в Библии та, что без Христа жизнь не имеет надежды (см. ст. 24). А самая лучшая весть—что Христос умер, дабы избавить нас от этой безнадёжности (см. ст. 25a)!

САМАЯ ХУДШАЯ ВЕСТЬ (7:14–24)

Смятение и признание (ст. 14–17)

В стихе 14 Павел начинает говорить о конфликте между Законом, который «духовен», и собой, который «плотян». В стихе 15 он описывает свою беспомощность под Законом: «Ибо не понимаю, что делаю:¹ потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю». Слово, переведённое как «понимаю»—*гиноско*, что значит «знаю». Конечно, Павел, вдохновенный христианский писатель, знал (понимал), в чём проблема, но описывал, вероятно, себя в прошлом: раба плоти, нехристианина, иудея под законом Моисея. *Тот* Павел был растерян и сбит с толку, потому что он действительно *хотел* делать то, что велел Закон, но вместо этого делал то, что Закон велел ему *не* делать (см. ст. 7б, 8).

По словам Павла, это доказывает, что Закон «добр»: «Если же [поскольку²] делаю то, чего

¹В стихе 15 употреблены три разных слова в значении «делать». Каждое из них имеет некоторое смысловое отличие, но все они употребляются более или менее взаимозаменяемо.

²Наш текст содержит несколько условных предложений первого рода, в которых «если», главным образом, означает «так как», «поскольку».

не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр» (ст. 16). В этом стихе рассуждение Павла до такой степени сжато, что его не так легко понять. В расширенном виде его мысль могла бы звучать примерно так: «Закон говорит мне, чтобы я не делал чего-то. Я не хочу нарушать Закон, но обнаруживаю, что “делаю то, чего не хочу”. А когда делаю, то чувствую себя *виновным*. Тот факт, что я чувствую себя виновным, доказывает, что я “соглашаюсь с законом”, что совершил неправильный поступок. Поэтому я, по сути, “соглашаюсь с законом”, то есть признаю, что Закон абсолютно прав в том, что говорит,— то есть, без всякого сомнения, “добр”».

Словом «добр» переведено греческое *калос*, означающее нечто «этически доброе, правильное, благородное, почтенное». В признании Павла подразумевается противопоставление: «Закон хороший, а я—нет».

Почему Павел был неспособен исполнить Закон? Потому что был «продан греху» (ст. 14). Грех был сильнее его. «А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (ст. 17). Словом «живущий» переведено *ойкео*, что значит поселиться, «иметь место жительства», «устроить дом» (Бауэр). Грех (персонифицированный) вошёл в жизнь Павла и подчинил её себе.

Несколько стихов нашего текста, если их вырвать из контекста, звучат так, будто Павел отказывается брать на себя ответственность за свой грех. Стих 17—один из них. Другой—стих 20: «Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех». Будучи изолировано от всего отрывка, выраженное в этих стихах чувство созвучно известному оправданию: «Я ничего не мог поделать; это дьявол меня попутал!»

Однако Павел уже признал личную ответственность. Дважды в стихе 15 он говорит: «Я делаю». В стихе 16 он признаётся: «Делаю то, чего не хочу». Во всём Послании к римлянам он подчёркивает, что грешник *несёт* ответ-

ственность за свои греховные дела и ответит за них Богу (см. 2:6; 14:12). Что же тогда он *имел в виду*, говоря: «Уже не я делаю то, но живущий во мне грех»?

Думаю, будет полезно забежать вперёд и

прочитать следующий стих, чтобы увидеть, что он подразумевает под словами «во мне» в стихе 17: «Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть *в плоти моей*, доброе» (7:18a; выделено мной—Д.Р.). В последующих стихах Павел отделяет ту свою часть, которая хочет «делать доброе» (ст. 21), от той, которая является «пленником закона греховного» (ст. 23). Первую часть он называет «внутренним человеком» (ст. 22) и своим «умом» (ст. 23, 25). Вторая имеет целый ряд определений, включая «моя плоть» (ст. 18, 25), «члены [тела]» (ст. 23) и «тело смерти» (ст. 24). Он рисует картину войны между этими двумя своими частями (ст. 23). Это можно представить как противостояние между внутренним человеком (духом [с маленькой «д»]) и внешним человеком (плотью).³

Было ли целью Павла внушить, что внутренний человек невиновен, когда внешний человек грешит? Нет. Иисус ясно сказал, что злые поступки (дела внешнего человека) исходят из сердца (внутреннего человека) (Мф. 15:18–20). Павел признаёт, что оба человека, внутренний и внешний, является частью *его* (см. 1 Фес. 5:23) и что *он* ответствен за обоих.

Использование понятий «внутренний-внешний» помогает Павлу ярче выразить мысль: «Для меня было *невозможно* соблюсти Закон в совершенстве. Как бы я ни *старался*, во мне всегда была часть—моя слабая часть,—которая тянула меня вниз». Мне нравится, как мысль Павла передана в одном из английских переводов; там в стихе 17 сказано: «Но это не “настоящий я” [в МБО—“я сам”], который так делает, а грех, поселившийся внутри меня». В английской версии говорится «настоящий я». «Настоящий я», «я сам»—это та часть Павла, которая хотела делать доброе. Разбирая текст дальше, я иногда буду прибегать к этой терминологии, говоря «настоящий» Павел.

Борьба и беспокойство (ст. 18–20)

Павел продолжает: «Ибо я знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе» (ст. 18a). «*Не живёт*» в его плоти «доброе»? Почему Павел говорит так категорично? Возможно, под словом «доброе» он подразумевает «абсолютно доброе, доброе во всех смыслах» (см. Лк. 18:19). Поскольку «живёт» употреблено в настоящем времени (что указывает на продолженное действие), то Павел, возможно, говорит, что доброе в его

³В других местах Павел использует образ внутреннего и внешнего человека, противопоставляя христиан (см. 2 Кор. 4:16; Еф. 3:16) нехристианам.

плоти присутствует не *всегда*. Вероятно, здесь он просто использовал преувеличение, чтобы подчеркнуть неодолимое свойство «плоти» тянуть человека вниз. Преувеличение—это вполне допустимый способ акцентирования главной мысли (см. Ин. 21:25). Американские мамы любят говорить своим детям: «Я тебе тысячу раз говорила не делать этого».

Здесь мы должны остановиться и отметить, что сказанное Павлом в стихе 18 нельзя воспринимать как гностическое учение о «плоти». Как было отмечено в статье «Разбор слова “плоть” (*саркс*)» (с.28.), гностики верили, что плоти (телу) присуще зло. Результатом было утверждение, что Христос *не* мог прийти во плоти. Они также учили, что дух не отвечает за дела греховной плоти, или тела. Павел так не считал. Он учил, что с помощью Святого Духа греховные тенденции тела, или плоти, можно преодолеть (см. 8:13). Он призывал своих читателей представить члены своего тела «Богу— в орудия праведности» (ст. 6:13; см. 12:1).

Однако в 7:18 Павел говорит о том, как трудно бороться с плотью *без* помощи Духа Божьего. В таких условиях плоть тянет вниз с ошеломляющей силой. И каков же итог? Павел говорит: «Желание добра есть во мне [во мне “настоящем”], но чтобы сделать оное, того не нахожу» (ст. 18б). В следующем стихе он признаётся: «Доброго, которого хочу, не делаю» (ст. 19а).

Минуточку! И это говорит *Павел*? *Павел* не делал ничего доброго? После Иисуса он, пожалуй, сделал больше добра, чем кто-либо из живших на земле! Посмотрите, что он делал в тот самый момент, когда писал Рим. 7:

Он готовился подвергнуть свою жизнь опасности, сопровождая делегатов от языческих церквей в Иерусалим с благотворительной помощью. Он... стремился заручиться поддержкой римской церкви для предполагаемой евангелизации Испании. И под его диктовку писалось самое глубокое изложение евангелия Божьей благодати в Иисусе Христе из когда-либо написанных (Макгорман).

Павел снова использует преувеличение, чтобы ярче выразить свою мысль. Он делает кое-что доброе, но не *всё*, что хотел бы сделать. Кроме того, всякое совершённое им добро всегда имеет недостаток. Из-за плоти его «делание» всегда меньше его «желания».⁴

⁴В Фил. 2:13 сказано, что Бог может произвести в нас «и хотение, и действие».

Поэтому он изображает себя полным неудачником, неспособным делать доброе: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (ст. 19). И снова он говорит: «Если же [поскольку] делаю то, чего не хочу, уже не я [“настоящий” Павел] делаю то, но живущий во мне [то есть в моей плоти] грех» (ст. 20).

Вывод и внутренний конфликт(ст. 21–23)

В стихах 21–23 Павел продолжает говорить о своих внутренних борениях:

Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, предлежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

Прежде чем приступить к разбору этих стихов, нужно прокомментировать слово «закон» в стихе 21 и соответствующие слова в последующих стихах. Это перевод греческого *номос*. В стихе 22 оно употреблено один раз в значении «закон Божий». Затем мы его трижды видим в стихе 23: «иной закон», «закон ума» и «закон греховный». В стихе 25 оно встречается дважды: «закон Божий» и «закон греха». То же слово присутствует в 8:2, 3, 4 и 7.

С некоторыми из этих слов всё ясно: они означают Божий закон, в частности закон Моисея (7:22, 25); но как быть с «законом» в 7:21 и несколькими «законами» в стихе 23? В статье «“Закон” (*номос*)—словарный анализ» в одном из предыдущих выпусков этой серии я перечислил несколько разных значений слова *номос*, встречающихся в Послании к римлянам. Вот этот краткий перечень:

Значения или употребления слова *номос*

1. Тора, первые пять книг Ветхого Завета.
2. Ветхий Завет в целом.
3. Божье откровение, письменное или устное.
4. Одно конкретное требование закона.
5. Законодательство.
6. Общий принцип.
7. Установившаяся тенденция; «сила или влияние, побуждающие к действию».

Последние два пункта, «общий принцип» и «установившаяся тенденция», относятся к употреблению *номос* во *втором* значении (например, «закон притяжения»). «Принцип» выражает значение *номос* в стихе 21, а «установ-

ившаяся тенденция» является общей идеей *номос* в стихе 23 и во втором случае употребления слова «закон» в стихе 25.

Держа в памяти разные значения слова *номос*, давайте теперь посмотрим на стихи 21–23. В стихе 21 Павел подводит итог печальной ситуации, описанной в стихах 14–20: «Итак, я нахожу закон, что, когда [“настоящий” я] хочу делать доброе, предлежит мне злое». Хотя он хочет делать доброе, в нём всегда сидит злое. Оно никогда не оставляет его в покое (см. 1 Пет. 5:8) и не даёт делать доброе, которое он хочет делать (ст. 18, 19).

Он чувствует, что втянут в жестокую битву. С одной стороны, он может сказать: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим» (ст. 22). «Настоящий» Павел может воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нём» (Пс. 118:97).⁵

С другой стороны, Павел говорит: «Но в членах моих [в плоти] вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7:23а). «Закон» (*номос*) его ума («внутреннего человека») — это «установившаяся тенденция» его ума хотеть делать доброе. Этому противоборствует «закон» в членах его тела (внешний человек). В конце стиха 23 и в стихе 25 этот закон назван «законом греховным».⁶ Это «установившаяся тенденция» хотеть делать злое. Когда я читаю стих 23, мне вспоминается, как Герберт Уэллс назвал одного человека «ходячей гражданской войной».

Каков же результат этой напряжённой борьбы? Павел печально констатирует: «Делающий меня [внутреннего человека] пленником закона греховного, находящегося в членах моих [во внешнем человеке]» (ст. 23б). Павел («настоящий» Павел) потерпел полное фиаско и был глубоко посрамлён! Полагаясь на собственные силы, он оказался гораздо слабее греха, тянувшего его вниз.

Катастрофа и крик (ст. 24)

Свои муки от поражения Павел выражает в

⁵Считающие, что Рим. 7:14–25 говорит о духовных борениях зрелого христианина, утверждают, что нехристианин никогда не станет выражать такую любовь к Божьему закону. Однако сознательный иудей (каким когда-то был Павел) может и станет.

⁶Некоторые в стихе 23 усматривают три разных «закона», но о первом и третьем сказано, что они в «членах» его тела. Поэтому они, вероятно, всё-таки означают один и тот же «закон».

отчаянном крике, который Ричард Роджерс назвал самыми скорбными словами в Библии: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (ст. 24). Словом «бедный» переведено греческое *талайпорос*, что значит «жалкий, несчастный, отчаявшийся». Оно передаёт идею полного изнеможения от «трудов и бед». Павел потерпел поражение не потому, что не пытался что-то делать. Он прилагал все свои усилия. Он трудился, пока не обессилел. И всё же он не мог исполнить Закон в совершенстве. Он не повиновался Богу; он грешил. В СП эти эмоции выражены фразой «Это ужасно!»

Мы чувствуем отчаяние Павла, когда он восклицает: «Кто избавит меня от этого тела смерти?» (ст. 24б). Заметьте, что Павел спрашивает не «Что избавит меня?», а «Кто?» Ему не нужен лучший закон, чтобы избавить его; на протяжении всего этого раздела он восхваляет достоинства закона Моисея. Не находит он решение и в совете «стараться больше»; Павел прилагал все свои усилия и старания, но всё равно оставался в плену у греха. Ему нужен был *Кто-то*, «Кто» бы избавил его от «этого тела смерти».

Комментаторы по-разному трактуют фразу «это тело смерти».⁷ Некоторые, говоря о потребности «освободиться» от тела смерти, вспоминают древнюю историю о царе, который пытал пленных, привязывая к ним разлагающиеся трупы. Не забывайте, что Павел говорит о «законе греховном» в членах своего тела (ст. 23). Этот «закон» («установившаяся тенденция» делать злое) мог привести только к *духовной смерти* — отделению от Бога. Потому Павел и восклицает: «Кто спасёт меня от этого тела, которое несёт мне смерть?» (ст. 24б; СП).

На ум приходят драматические сцены: тонущий зовёт на помощь, человек в горящем здании кричит о помощи, смертельно раненный умоляет облегчить его страдания, умирающий от рака жаждет успокоения. Ни одна из этих ситуаций не сравнится с душераздирающим криком человека, погибающего в грехе, который знает свою проблему, но не знает, откуда ждать помощи: «Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?» (ст. 24). Это кульминационная точка «самой плохой вести в Библии» в послании Павла.

⁷Некоторые считают, что «смерть» в этом стихе означает физическую смерть.

САМАЯ ЛУЧШАЯ ВЕСТЬ (7:25)

Повторное заверение

Если бы Павел не встретил Иисуса на дороге в Дамаск, то у него не было бы ответа на свой вопрос (ст. 24б)—но, слава Богу, это произошло. В стихе 25 мы переносимся из бездны на вершину, от самой плохой вести в Библии к самой хорошей, когда Павел отвечает на свой же вопрос: «Благодарю Бога моего через Иисуса Христа, Господа нашего». Павел вновь выражает свою мысль предельно сжато. В расширенном виде она может звучать так: «Бог спасёт! Благодарение Ему через Иисуса Христа, Господа нашего!» (СП); «Благодарю Бога моего—Он сделал это через Иисуса Христа, Господа нашего» (РБО). Оба эти расширенные варианта выражают одну идею: единственную надежду человечества на избавление от духовной катастрофы мы находим в Боге через Иисуса Христа!⁸

Павел не останавливается, чтобы объяснить всё, что он хотел сказать своим победоносным восклицанием; он делает это в главе 8. Однако он не может удержаться, чтобы не дать нам хотя бы представление о том празднике, который ожидает нас в следующей главе. Бертон Коффман пишет, что «этот неудержимый поток хвалы, как вспышка молнии, освещает мрак этой... главы и позволяет кинуть короткий взгляд на всё то, что Павел готовится сказать в восьмой [главе]».

Повторное разъяснение ситуации

Первое предложение в стихе 25 могло бы быть превосходной кульминационной точкой в рассуждении Павла и прекрасным завершением главы. Поэтому несколько удивительно читать последние слова Павла: «Итак, тот же самый я [«настоящий»] умом моим [внутренним человеком] служу закону Божьему, а плотью [внешним человеком]—закону греха [“установившейся тенденции” делать злое]» (ст. 25б). Некоторые комментаторы и переводчики считают эти слова «неуместными» и перемещают их в конец стиха 24. «Однако в существующих рукописях мы не находим оснований в поддержку такой перестановки текста» (Макгорман).

⁸Те, которые под «этим телом смерти» в стихе 24 понимают «тело, обречённое на физическую смерть», считают, что в первой части 7:25 подразумевается телесное воскресение (см. Рим. 8:11; 1 Кор. 15:53–57). Наверное, не стоит 7:25а ставить в рамки такого ограниченного толкования.

Джон Стотт пишет, что «стих 25б упрямо стоит здесь во всех манускриптах, и мы не вправе вычёркивать или переносить его».

Очевидно, в заключение Павел просто хотел ещё раз сказать о тщетности своей духовной ситуации без Христа. Он хотел соблюдать Закон в совершенстве, но Закон не мог изменить его природу. Таким образом, Закон не мог спасти его от него самого! Это «наихудшая весть» в Библии, а «наилучшая весть» состоит в том, что Христос пришёл, чтобы выволить его—и нас! Это мы подробно рассмотрим в наших уроках по Рим. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главная мысль Павла в Рим. 7:14–25 состояла в том, что человек под законом Моисея, без Христа, обречён на духовный крах. Закон не освящал и не мог освящать. Поэтому вот уже сколько лет слова Павла одинаково трогают сердца как святых, так и грешников. Тысячи людей говорят: «Я *точно* знаю, что он имеет в виду. Я сам прочувствовал это!»

В завершение я хочу спросить: «Какие практические уроки следует нам извлечь из нашего текста?» Некоторые думают, что главная весть такова, что жизнь лишена всякой надежды. Они говорят: «Если уж апостол Павел не мог ничего поделать, зачем тогда мне даже пытаться?» Они явно упускают из виду первую часть стиха 25. Да, это правда, что жизнь *без Христа* не имеет надежды—но с Ним всё возможно (Фил. 4:13; см. Мк. 10:27)!

А другие используют этот отрывок для оправдания своих вялых попыток жить христианской жизнью: «Я борюсь с этим грехом, который постоянно берёт надо мной верх; ну и пусть: ведь у Павла была та же проблема. Если Павел мог с этим как-то жить, то и я проживу». Рассуждающие подобным образом игнорируют стихи 24 и 25 нашего текста. Павел *не* мирился с поражением. Поражение заставило его обратиться к Господу, который дал ему *победу* (см. Рим. 8:37).

Уильям Баркли назвал несколько ценных уроков, которые нам следует извлечь из Рим. 7:14–25:

- *Одного только знания недостаточно.* Знание важно (мы никогда не будем поощрять невежество), но само по себе знание не может исцелить больной грехом мир. Некоторые верят, что, «когда люди будут лучше знать, они будут лучше и делать», но проблема Павла заключалась не в неведении. Он

знал, что должен делать и как жить, но он просто не мог этого *делать*.

- *Одной только решимости мало.* Нет ничего плохого в том, чтобы дать себе слово поступать лучше и затем стараться выполнять своё намерение, но это не решит всех проблем. Некоторые убеждены, что единственная причина неудачи людей состоит в том, что они «не очень старались». Павел хотел поступать правильно и прилагал к этому все усилия— и всё равно потерпел неудачу.
- *Один только диагноз бесполезен.* Павел знал, что ему нужно «избавит[ься]... от этого тела смерти», но ничего не мог с этим поделать. Только установить верный диагноз было бесполезно; ему нужно было лечение.⁹

Конечно же, самый важный урок Рим. 7:14–25 состоит в том, что, когда мы впадаем в отчаяние, как Павел, надежда есть! Мы уповаем на Бога через Христа! Никогда не забывайте, что за самой худшей вестью в Библии следует самая лучшая!

⁹Джим Магигган отмечает: «Основной объём наших уроков и проповедей составляет диагноз. Как бы это ни было важно, это далеко не полный ответ. Выявленный рак остаётся раком, и простой констатацией факта его не вылечить».

ПРОПОВЕДНИКАМ И УЧИТЕЛЯМ

Когда вы будете использовать материал данного урока для проповеди, можете сказать своим слушателям, как соединиться с Тем, кто дал Павлу надежду (Рим. 6:3; Гал. 3:27).

Этот и предыдущий уроки представляют собой две части одной презентации. Можно сократить их и объединить в один урок под названием «Проблема человечества», следуя та-

кому плану:

- I. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ (7:14–25)
 - A. Главное противоречие
 - B. Положение человечества
 - B. Важный комментарий
- II. РАЗБОР ОТРЫВКА (7:14–25)
 - A. Похвала и состояние (ст. 14)
 - B. Смятение и признание (ст. 15–17)
 - B. Борьба и беспокойство (ст. 18–20)
 - Г. Вывод и внутренний конфликт (ст. 21–23)
 - Д. Крик—и уверенность (ст. 24, 25)

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. КРАТКИЙ ПЛАН

Вступление (1:1–17)

I. ДОКТРИНАЧАЛЬНАЯ ЧАСТЬ (1:18—8:39)

A. Осуждение (1:18—3:20)

1. Язычники

2. Иудеи

B. Оправдание (3:21—5:21)

B. Освящение (6:1—7:25)

Г. Прославление (8:1–39)

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (9:1—15:13)

A. Пояснение (9:1—15:13)

1. Оправдание верой увязывается с обещаниями, данными Израилю

2. Оправдание верой увязывается с Божьей верностью

B. Применение (12:1—15:13)

Заключение (15:14—16:27)